

М.А. Фадеичева*
**БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ВЕРСИЯ РЕШЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА**

Подлинно великие проблемы выдвигаются только тогда, когда они разрешимы.

А. Бергсон

Многие современные национальные и этнические проблемы не могут найти своего решения. Причины происшедших исторических событий обнаружить не слишком сложно: достаточно найти ответы на вопросы «кому выгодно?» и «кто виноват?». Хотя история не знает сослагательного наклонения, имеет смысл поиск причин непроизошедших событий и нерешенных политических проблем. Причины несостоявшегося в истории, нерешенного в политике могут быть методологического и теоретического рода: ошибочная методология, ложная теория и непроработанность понятий приводят к непоправимым практическим результатам. Именно это и не дает возможности обнаружить истинный ответ на вопрос «что делать?».

Согласно известному положению Маркса, история есть естественно-исторический процесс, что означает закономерность исторического развития. История — это естественно-политический процесс, где естественное означает стихийное и неуправляемое, происходящее само собой. Политика прерывает естественное в истории, делает исторический процесс управляемым, создает искусственную естественность. Возрастание роли искусственного в историческом процессе — это возрастание роли политики. Поэтому возрастает и роль политических наук в качестве «камеральных», призванных дать политическому руководству средства управления, что особенно характерно для новейшей истории.

Вечные проблемы — ложные проблемы

Отсюда ясно, что порочная методология и непроясненные понятия приводят к формулировке ложных проблем, которые в силу своей ложности вообще не могут иметь решения. Распространено предубеждение в отношении социальных и политических наук, что это знание неточное, неопределенное. Следствием неистребимости

* Фадеичева Марианна Альфредовна — докторант Института философии и права УрО РАН, кандидат философских наук, доцент.

этого предубеждения является неопределенность понятий, с помощью которых невозможно описание и преобразование реальной действительности. В идеале в политической науке никаких двух и более смыслов понятий быть не должно. Например, стало общепринятым рассуждать о нации в смысле гражданской нации и нации в смысле этническом. Нельзя одним словом обозначать разные вещи, имеющие разные свойства и находящиеся в разных отношениях. Это приводит к теоретическим ошибкам и практически контрпродуктивно. Это запутывает проблему и умножает сущности без основания, о вреде подобной мыслительной операции предупреждал еще в XIV в. У. Оккам. Философия, политическая философия и политические науки должны стать абсолютно «точными» дисциплинами.

Откуда берется содержание понятий — еще одна проблема политической философии и политических наук. Философия исторически была то «служанкой богословия», то служанкой науки, то служанкой идеологии. Политическая философия — служанка политики, а не ее наставница. Она зависит от повседневности и от политической злобы дня. «Здесь бы философии и заняться «исправлением имен», однако она усваивает из политического жаргона слова без понятий и тем самым вольно или невольно участвует в «порче имен», а тем самым и самого общества»¹, препятствуя, а не способствуя решению насущных политических проблем.

Служа идеологии, политическая наука употребляла тот «порядок слов», который был официально утвержден. Политический язык скорее и проще входит в повседневность, чем язык науки. Исследуя политику и повседневность, наука сама начинает использовать их язык. В отечественной политической науке в изучении национальных отношений до сих пор используется категориальный аппарат, имевший место в партийных документах РСДРП–КПСС, где за двадцать лет, с 1903 г. — года Второго съезда РСДРП, до 1923 г. было принято шесть специальных постановлений по национальному вопросу. В следующие тридцать лет, с 1923 по 1953 г. — ни одного, в эти годы национальный вопрос решался практически. Достаточно указать лишь некоторые факты из практики депортаций населения в СССР, проводившейся как на добровольной основе (в 20–30-е годы осуществлялось освоение новых земель), так и в принудительном порядке. На начало 1939 г. переселенные на восток кулаки различных «национальностей» составили 990 470 человек.

¹ Кемеров В.Е. О философской моде в России // *Вопр. филос.* 2000. № 11. С.9.

Накануне Великой Отечественной войны с территории Западной Украины и Западной Белоруссии было депортировано 10% населения этих районов. В это время в результате осуществления «национальной политики» были депортированы более 300 тыс. поляков, украинцев,¹ немцев, корейцев, курдов, иранцев, выходцев из Прибалтики...

Теория не просто отражает реальность, она способна создавать, конструировать реальность. Для этого наука должна продвигаться от известных слов к прояснению понятий. Это позволит сформулировать новый вопрос нового поколения российской интеллигенции в отношении старых отечественных теорий, понятий и предубеждений в духе постмодерна: «ну и что?». Заимствованные из партийных документов понятия не просто подстраиваются к обсуждению известных проблем, но определяют выбор вопросов, перемещают фокус политологического дискурса. В науке есть проблемы, которые признаны «всегда псевдопроблемами». В политической науке также есть ряд принципиально неразрешимых проблем, в том числе и «национальный вопрос». Однако их не принято считать псевдопроблемами.

Дело заключается в том, чтобы сформулировать вопрос ясно, точно и однозначно, предпосылки вопроса должны быть истинными. В этом отношении должно действовать правило: «проверка на истинность или ложность должна применяться к самим проблемам»². Нужно отбрасывать ложные, мнимые проблемы. «Мы не правы, полагая, что истинность и ложность относятся лишь к полученному решению, что проверка на истинность и ложность начинается только с решения. Это, по сути, социальный предрассудок (все выглядит так, как если бы и общество, и язык, передающий порядок слов этого общества, «ставили» перед нами уже готовые проблемы — будто те извлекаются из «архивов городских чиновников» — и обязывали нас «решать» их в узких рамках оставленной полоски свободы)»³. Исследователь становится похожим на ученика, которому учитель «ставит» проблемы, а ученик ищет их решение. Это относится к ряду проблем в современной политической жизни России: они уже «поставлены» в прошлом, но не решены.

¹ См.: Бугай Н.Ф. Депортация народов (конец 30-х – начало 40-х гг.) // Россия в XX веке. М., 1994. С.475–483.

² Делез Ж. Критическая философия Канта. Бергсонизм. Спиноза. М., 2000. С.95.

³ Там же.

Современный политический процесс заставляет сделать невозможное: найти истинное решение ложных проблем.

Один из вечных политических вопросов — национальный вопрос в связи с неистребимым лозунгом о праве наций на самоопределение. Партия большевиков поставила и решила его по-своему. Однако теперь нужно новое решение проблемы, оставшейся в наследство со времен упраздненной Российской Империи.

Абстрактное право наций на самоопределение

Российская Империя не задавала национального вопроса, потому что его не было. На огромной территории, очерченной государственными границами, на протяжении столетий жили люди. Они рождались и были Божьи и Государевы. Тот, кто родился на этой территории, и был народом. Было ясно, что «народ — люд, народившийся на известном пространстве; люди вообще; ...жители страны, говорящие одним языком; обыватели государства, страны, состоящей под одним управлением», а нация — слово французское, означает то же, что «народ в обширном значении»¹. Однако нарождалось много и разных, они отличались внешним видом, а главное, образом жизни. Здравый смысл подсказывал, что разными народами надо управлять по-разному. Так, например, в Положении об инородцах в разделе о сибирских инородцах все народы Сибири «по степени их гражданского образования и образу жизни, а именно по качеству их промысла, составляющего главный предмет их пропитания, разделяются на три разряда: 1) на оседлых; 2) кочевых и 3) бродячих»². Целостность Империи не обсуждалась. Необходимость разным народам уживаться в одних границах определяла разную политику в их отношении.

Употреблять «слова без понятий» стали большевики в партийных документах, в них нашла отражение понятийная путаница и следование разумению толпы. Теорию заменяло партийное пролетарское чутье. Российская социал-демократия, по российскому обыкновению, многие идеи заимствовала у западной социал-демократии. Заимствование было творческим, что приводило к созданию специфических российских версий западных теорий. Это же относится к теории нации и праве наций на самоопределение. На-

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1981. Т.2. С.461, 493.

² Свод Законов Российской Империи. СПб., 1897. Т.2, ч.1. С.303.

циональный вопрос не обсуждался в РСДРП до 1903 г. Только в феврале 1903 г. в первой статье, посвященной этой проблеме, В. Ленин проводил идею о том, что если рабочие российских национальных меньшинств могут требовать национальной независимости, то социал-демократы не должны выдвигать такие требования в качестве общей программы¹. Однако уже в июле-августе 1903 г. возникают иные идеи. С большевистской непримиримостью, в соответствии с неклассической логикой российские социал-демократы «поставили» национальный вопрос, для его решения они выдвигали задачи, решение каждой из них приводило к возникновению проблем, а проблема и есть такой вопрос, ответа на который в теории и практике на данном этапе не содержится. И все же большевиками была создана теория нации применительно к России. С тех пор Россия испытывала на себе насилие этой радикальной теории, последовательно реализовался радикальный большевистский сценарий. Понятийная сумятица начинается с Программы РСДРП, принятой на II съезде партии. В качестве первой задачи, которую ставила перед собой социал-демократическая рабочая партия, было низвержение царского самодержавия и установление самодержавия народа, «то есть сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа (подчеркнуто мною. — М.Ф.) и образующего одну палату»². Кажется, что этого достаточно, нельзя выразиться более определенно, и понятнее не бывает. Так же поступили и французы, заменив тираническое право монарха на право самого народа распоряжаться своей судьбой. В результате Великой французской революции была провозглашена французская нация, состоящая из граждан-патриотов. Свержение царского самодержавия и установление самодержавия народа — это и есть самоопределение народа. Однако в пункте 9 программы указано: «Право на самоопределение за всеми нациями (подчеркнуто мною. — М.Ф.), входящими в состав государства»³. Видимо, авторы Программы не вполне представляли вопрос о государственном устройстве. Исходя из текста, можно сделать два вывода: первый — народ состоит из наций; второй — государство состоит из наций. Французская революция учредила гражд-

¹ См.: Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т.7. С.102–106.

² Программа РСДРП, принятая на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. ГИПЛ, 1953. Ч.1. С.40.

³ Там же.

данскую нацию. Октябрьская революция в России привела к этнонационализму.

Идея о праве наций на самоопределение стала большевистской *idée fixe* — навязчивой и неосуществимой. Идея самоопределения посредством большевистского экстремизма оказалась доведенной до крайности, до абсурда. «Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, то есть на отделение и образование самостоятельного государства, то социал-демократическая партия безусловно должна отстаивать это право»¹. Самоопределение понималось как отделение и образование самостоятельного государства. В 1914 г. В. Ленин писал в работе «О праве наций на самоопределение»: «Под самоопределением наций разумеется государственное отделение их от чуженациональных коллективов, разумеется образование самостоятельного национального государства ... неправильно было бы под правом на самоопределение понимать что-либо иное кроме права на отдельное государственное существование»². «Чуженациональный коллектив» тоже мог самоопределяться. «За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства»³, — в очередной раз подчеркивалось в Резолюции по национальному вопросу Седьмой (апрельской) 1917 г. Всероссийской конференции РСДРП(б). Всякая идея о национально-культурной автономии отвергалась как половинчатая, недостаточно последовательная и буржуазная. Кто не согласен с принципом «политического самоопределения наций», тот — враждебный буржуазный либерал. Кто считает, «...что всякая национальность и самая нация — устарелые предрассудки», так тот и вовсе, как по Марксу — «прудонистский штирнерианец»⁴. Поэтому — только отделение и самостоятельная государственность. Однако кто же будет всерьез считать, что любая из «наций и народностей» на самом деле может отделиться. То есть «вопрос о праве наций на самоопределение ...

¹ Резолюция совещания по национальному вопросу. «Августовское» 1913 г. совещание ЦК РСДРП // КПСС в резолюциях. Ч.1. С.315.

² Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // ПСС. 5-е изд. Т.25. С.259.

³ Резолюция по национальному вопросу. Седьмая (апрельская) 1917 г. Всероссийская конференция РСДРП(б) // КПСС в резолюциях. Ч.1. С.345.

⁴ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Соч. М., 1951. Т.2. С.311.

непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос социал-демократическая партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм»¹. Иначе говоря, нация имеет право самоопределяться вплоть до отделения, но осуществлять ли ей это право или нет, будет решать партия. «Сама нация имеет право определить свою судьбу, никто не имеет права **насиловать** вмешиваться в жизнь нации... Нация имеет право вернуться даже к старым порядкам»², но социал-демократия ее поправит. Поправит и одернет, когда нация захочет «сохранить» такие национальные особенности закавказских татар, как самобичевание «Шахсей-Вахсей»! Развить такие «национальные особенности» грузин, как «право мести»! В общем же нация — такая тетя Маша или тетя Клава, которая «может устроиться по своему усмотрению» и может жить как хочет и с кем хочет, имея «право на самоопределение, то есть — нация может устроиться по своему желанию. Она имеет право устроить свою жизнь на началах автономии. Она имеет право вступить с другими нациями в федеративные отношения. Она имеет право совершенно отделиться. Нация суверенна, и все нации равноправны»³, но до известного предела, до тех пор, пока она не захочет реализовать это право. Ибо одно дело — борьба социал-демократии за интересы пролетариата, другое дело — борьба нации за интересы нации, состоящей из разных классов. В 1913 г. в Письме с Кавказа И. Сталин внятно обозначил право на самоопределение как абстрактное право, в смысле неосуществимое. Конечно, по смыслу девятого пункта партийной программы право национальностей не должно быть ограничено, оно может пойти как до автономии и федерации, так и до сепарации. «Национальность» решает свою судьбу до тех пор, пока это соответствует интересам пролетариата. А то, насколько это решение «соответствует», определяет социал-демократическая партия и в нужном направлении влияет на «волю национальности»⁴.

¹ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. С.310–311.

² Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // ПСС. Т.25. С.301.

³ Резолюция по национальному вопросу. «Августовское» 1913 г. совещание ЦК РСДРП // КПСС в резолюциях. Ч.1. С.316.

⁴ Сталин И.В. На пути к национализму (Письмо с Кавказа) // Соч. Т.2. С.286.

Окончательно принципиальная неосуществимость права наций на самоопределение в его большевистской интерпретации была обозначена на Двенадцатом съезде РКП(б) в 1923 г. «Наша партия положила в основу своей политики по национальному вопросу право наций на самоопределение, право народов на самостоятельное государственное существование. Еще... на первом съезде (в 1898 г.)... партия признала за национальностями это неотъемлемое право»¹. «Нации», «народы», «национальности» — одно и то же, слова-синонимы, понятия тождественные. В этом отношении, а не только в отношении диалектики, логики и теории познания В.И. Ленину надо было заметить: «не надо трех слов — это одно и то же». Путаница понятий и то, что партия «вплоть до Октябрьского переворота» неизменно подтверждала свою национальную программу в специальных постановлениях и решениях, чрезвычайно перегружало партийное сознание, доводя его до бессознательного состояния. Только в таком измененном состоянии сознания можно согласиться с выводом XX съезда РКП(б), что «право наций на самоопределение вплоть до отделения» нашло свою реализацию в объединении национальных республик в СССР, что и является заключительным этапом развития форм сотрудничества.

Большевистский этнонационализм

В понимании большевиков нации и народности существуют от природы, люди одной нации похожи друг на друга, говорят на одном языке, имеют одни и те же привычки и образ жизни, живут на одной, исконной территории. В соответствии с этим же пониманием «национальность» в отношении граждан СССР означала не принадлежность к нации — советскому народу и не гражданство, а этническую принадлежность. Понимание «национальности» как этнической принадлежности сохраняется и в постсоветской России. Партия полагала, что население должно быть разделено по национальностям, расселено по определенной для них территории и должно «постепенно и безболезненно» развиваться к коммунизму. «РСФСР и связанные с ней независимые советские республики представляют собой около 140 млн населения. Из них невеликороссов — около 65 млн ... Если из 65 млн невеликоросского населения исключить Украину, Белоруссию, часть Азербайджана, Армению... то ос-

¹ Резолюция по национальному вопросу. Двенадцатый 1923 г. съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях. Ч.1. С.711.

тается около 25 миллионов, по преимуществу тюркского населения ... не успевших пройти капиталистическое развитие... Если исключить из 25 миллионов, по преимуществу тюркского населения Азербайджан, большую часть Туркестана, татар (поволжских и крымских), Бухару, Хиву, Дагестан, часть горцев ... и некоторые другие национальности, ставшие уже оседлыми и прочно закрепившими за собой определенную территорию, то остается около 6 миллионов киргиз, башкир, чеченцев, южная часть Туркестана, осетин ингушей, земли которых служили до последнего времени объектом колонизации со стороны русских переселенцев...»¹. Если исключить и эти 6 млн., то почти никого не останется, однако «в пределах РСФСР существуют еще отдельные текучие национальные группы, национальные меньшинства, вкрапленные в инациональные компактные большинства ... (латыши, эстонцы, поляки, евреи и др. нацменьшинства)»². Большевистское понимание нации носит эксклюзивный характер. Она формируется методом исключения. Из нации исключаются все, кто не удовлетворяет требованиям партии: исключаются «слабые нации» из «более сильной в РСФСР нации в ее ближайшем окружении»; исключаются из нации нацменьшинства без территорий. Но самое главное — из нации исключаются «помещики и буржуазия», все нетрудовые элементы, к нации относятся только «трудящиеся ранее угнетенных национальностей»: социальный статус преобладает над национальными чертами. «В вопросе о самоопределении наций ... нас интересует прежде всего и более всего самоопределение пролетариата внутри наций»³. Эксклюзивный характер большевистского этнонационализма и стал философской подоплекой насилия. Господство безличного обобщения над сущим — личным, частным, конкретным и беззащитным. Обобщение, безличность, «лес рубят — щепки летят» есть выраженное насилие большевистской теории нации и сталинской политики ее воплощения. В жизни нации интересы большинства (всех) преобладают над интересами меньшинства (каждого). Если для австрийских социал-демократов нация — это «союз лиц», «автономный персональный союз», то для большевиков «нация — это, прежде всего, общность, определенная общность людей»⁴. Эта общность —

¹ См.: Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Десятый 1921 г. съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях. Ч.1. С.558–561.

² Там же. С.561.

³ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // ПСС. Т.25. С.292.

⁴ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Соч. Т.2. С.293.

«не расовая и не племенная, а исторически сложившаяся», она — «не случайный и не эфемерный конгломерат, а устойчивая...»¹. Это такая общность, в которой нет индивидуальности. «Что касается вещей, то работа онтологии состоит в том, чтобы схватить индивид (который только один и существует) не в его индивидуальности, а в его общности (которая только одна и может быть предметом науки)»². Поэтому и надо обеспечить не «самодержавие некоторого я», а самодержавие общности. Понятно, почему большевики были озабочены не правами гражданина, а правами нации. Нация предстает как некое целое, как единый субъект. У этого субъекта есть «национальный характер». У нации есть свое лицо, физиономия. Национальный характер «накладывает на физиономию нации свою печать»³. Видимо, вполне закономерно появилось в постсоветской России «лицо кавказской национальности». Природа нации искусственно поправлялась программами и политикой российских социал-демократов — большевиков. Исключая неподходящее, они искусственно, насильственными средствами конструировали новые нации. Нация может, нация хочет, нация имеет право... Кто говорит от ее имени?! Кто говорит ее языком? Как может нация самоопределиваться, если большинство населения России в начале XX в. жило так, как жило в XVI в.?

Не популяция и не нация, а партия решала, что кому нужно. В отношении всех «исключенных» миллионов у партии были свои задачи: всех вовлечь «в общее русло советского развития», у кого-то ликвидировать неразвитость и политическую отсталость, кого-то освободить от «хищнического великорусского кулачества» и дать «пригодные земли, необходимые для человеческого существования», кому-то помочь использовать «право свободного развития». Патерналистское отношение партии к «нациям и народностям» оборачивалось насилием. Партия проводила принудительную модернизацию наций и народностей в духе создания социалистических наций, конструировала их, менее всего учитывая исторически сложившийся образ жизни. Народы Российской Империи жили смешанно и чересполосно, что никак не вписывалось в концепцию большевистского этнонационализма: одна нация (национальность, народность) — одна земля — одна республика (государство). (Эта идея отчасти сохранилась и в Конституции РФ 1993 г., ее 65-я ста-

¹ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. С.293.

² Левинас Э. Тотальность и бесконечное: эссе о внешности // Вопр. филос. 1999. № 2. С.62.

³ Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. С.296.

твѣ фиксирует 32 территории из 89 субъектов РФ через этнонимы, в том числе 21 республику.) Неудобство заключалось в том, что в некоторых республиках имелось в составе «несколько национальностей», что приводило к «завязтому шовинизму» «более сильной национальности», направленному против «слабых национальностей» этих республик. Большевики считали великороссов господствующей нацией, зараженной великорусским шовинизмом. В резолюции X съезда РКП(б) «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» дореволюционная Россия была причислена к многонациональным буржуазным государствам, состоящим из одной сильной, господствующей нации и нескольких слабых, подчиненных. До сих пор по-большевистски продолжают считать «русский этнос» господствовавшим до 1917 г.: «до 1917 г. Российская Империя, а вместе с нею и русские как господствовавший этнос (выделено мною. — М.Ф.) не воспринимался внешним миром как нечто отрицательное»¹. (26) Все были поделены на великороссов и невеликороссов. Слабые и подчиненные невеликороссы были перечислены и обозначены 37 этнонимами: украинцы, белорусы, киргизы, узбеки, туркмены, таджики, азербайджанцы, поволжские татары, крымские татары, бухарцы, хивинцы, башкиры, армяне; чеченцы, кабардинцы, осетины, черкесы, ингуши, карачаевцы, балкарцы-горцы, калмыки, карелы, аварцы, даргинцы, кази-кумухцы, кюринцы, кумыки-дагестанцы, мари, чувашы, вотяки, немцы Поволжья, буряты, якуты, латыши, эстонцы, поляки, евреи. «И др.» указывало на то, что перечень национальностей неполный. В настоящее время сохраняется деление населения РФ на русских и нерусских. «Сейчас по всей территории России выделяются самые общие данные о естественном движении по 49 национальностям»². Вместо «и др.» появляется строка «Прочие». Шовинизмом были одержимы не только великороссы. «Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев; шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргиз; шовинизм армянский и прочий — все эти виды шовинизма ... являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые националь-

¹ Подопригора В.Н., Красноперова Т.И. Русский вопрос в современной России // Вопр. филос. 1995. № 6. С.67.

² Богоявленский Д.Д. Этнический состав населения России // СОЦИС. 2001, № 10. С.89.

ные республики в арену грызни и склоки»¹. До сих пор современный этнонационализм рассуждает так же: чтобы не было проблем, надо расселить всех по «своим» территориям, по «национальным квартирам». «Ареной грызни и склоки» продолжают оставаться республики (государства), образованные по этнотерриториальному принципу, имеющие «господствующую нацию», но с полиэтничным населением. В них, как правило, сохраняется представление об эксклюзивном характере нации, где нацией признается «нацбольшинство» — наиболее многочисленный титульный этнос. Великое большевистское пророчество не перестает сбываться. «Этнонационализм как притязание той или иной этнической общности на политическую автономию, на монополию государственного управления и на определенную территорию стал мощным конфликтогенным политическим фактором в самых разных регионах. Например, на территории бывшего СССР зонами этнополитических конфликтов являются Нагорный Карабах, Южная Осетия, Абхазия, Приднестровье, Чечня и др.»² «Национальное равенство» для одних оборачивается неравенством для других. «Победа Советов и установление диктатуры пролетариата является основным условием уничтожения национального гнета, установления национального равенства, обеспечения прав национальных меньшинств»³ — исторически противоречивая задача. Большевики хотели уравнивать в правах не граждан, а этнические общности. Большевистская парадоксальность нашла свое проявление в задачах размежеваться, самоопределиться и отделиться, чтобы потом объединиться и стереть все различия. «Полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций — этой национальной программе учит рабочих марксизм...»⁴. Однако ошибкой было бы считать Союз Республик «не как союз равноправных государственных единиц, призванный обеспечить свободное развитие национальных республик, а как шаг к ликвидации этих республик, как начало образования так называемого «единого-неделимого»⁵.

¹ Резолюция по национальному вопросу. Двенадцатый 1923 г. съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях. Ч.1. С.714.

² *Русакова О.Ф.* Радикализм в России и современном мире: вопросы типологии. Екатеринбург, 2001. С.31.

³ Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Десятый 1921 г. съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях. Ч.1. С.556.

⁴ *Ленин В.И.* О праве наций на самоопределение // ПСС. Т.25. С.320.

⁵ КПСС в резолюциях. Ч.1. С.714.

Совместная борьба за отдельное существование

Натурализм в понимании нации преобладал, несмотря на выходящее за его рамки классическое, отчасти заимствованное без ссылок у австрийских социал-демократов, определение, данное И. Сталиным в единственной большевистской научно-полемической, а не полемически-публицистической работе «Марксизм и национальный вопрос». По-большевистски — то, что живет и размножается на определенной территории, уже есть нация, а то немногочисленное, что живет и размножается, — это «национальность» или «народность». Нация сначала возникает, потом самоопределяется. Возникает же нация в «эпоху поднимающегося капитализма»: «процесс ликвидации феодализма и развития капитализма является вместе с тем процессом складывания людей в нации»¹. Но «... развитие капитализма не обязательно пробуждает к самостоятельной жизни *все* нации»², существуют «более отсталые народности», «культурно слабые национальности», «малые и отсталые национальности», «нацменьшинства». Им-то и надо дорасти до самоопределения, в чем «коммунистам слабых национальностей» должны помочь «коммунисты более сильных национальностей»: надо вместе бороться за существование порознь.

Как же могла возникнуть идея о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств? В. Ленин прямо ссылается на К. Каутского, который считал, что «национальное государство есть форма государства, наиболее соответствующая современным» (т.е. капиталистическим, цивилизованным, экономически-прогрессивным в отличие от средневековых, докапиталистических и проч.) «условиям, есть та форма, в которой оно всего легче может выполнить свои задачи» (т.е. задачи наиболее свободного, широкого и быстрого развития капитализма)³. Именно в таких, «средневековых, докапиталистических и проч.» условиях и находились, в основном, многочисленные народы Российской Империи. Существуют два типа государств: государства национальностей — пестрые в национальном отношении, «внутреннее сложение» которых ненормальное и недоразвитое, такие государства — либо отсталость, либо исключение (к ним и от-

¹ Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Десятый 1921 г. съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях. Ч.1. С.553.

² Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // ПСС. Т.25. С.302.

³ Там же. С.260.

носились Австро-Венгрия, Российская Империя — непримиримые национальные противоречия и внутреннюю несостоятельность буржуазных многонациональных государств вскрыла империалистическая война, приведшая к их полному распаду). Второй тип: национальные государства – капиталистические (по экономическому укладу), буржуазные (по господствующему классу), более развитые во всех отношениях. В. Ленин замечает, что К. Каутский прав: национальное государство есть правило и «норма» капитализма, национальное государство создает наилучшие условия для развития капитализма. Чтобы условия стали более экономически прогрессивными, нужна для каждой нации своя государственность. Конечно, с точки зрения социал-демократов, национальные государства вовсе не исключают эксплуатацию и угнетение наций. Нужно заимствовать подходящее и устранить несоответствующее интересам пролетариата, то есть надо создать национальные государства без национальной буржуазии как политически и экономически более прогрессивные. Поэтому «самоопределение наций» в программе марксистов *не может* иметь, с историко-экономической точки зрения, иного значения кроме как политическое самоопределение, государственная самостоятельность, образование национального государства»¹. Основной задачей большевиков было свержение царского самодержавия и разрушение Российской Империи как многонационального государства (государства национальностей), в результате чего будет создано много национальных государств. Социал-демократы воображали, что нация — исходный пункт социальных преобразований.

Однако нация — это не исходный пункт, а результат. Нации существуют не от природы, нации становятся в процессе самоопределения, в процессе самоорганизации гражданского общества, взаимодействующего с государством в интересах популяции. Самоопределяется же не нация, а популяция. Популяция, как вода, принимает форму того сосуда, в который ее наливают. Форму придает властная воля. Властная воля партии большевиков привела к самоопределению вплоть до отделения в виде «мирного сожительства». Отношения народов в партийной большевистской литературе отображались в терминах городских низов, бараков и коммуналок. Представлялось, что «развитие и учащение всяческих сношений между нациями» приведет к их «мирному сожительству». В буржуазных национальных государствах никак невозможно установить

¹ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // ПСС. Т.25. С.263.

«мирное сожительство национальностей». Эти государства не могут устранить национальный гнет, так как основаны на частной собственности и классовом неравенстве, поэтому всегда угнетают свои нацменьшинства. Польша угнетает белорусов, евреев, литовцев, украинцев; Грузия угнетает осетин, абхазцев, армян; Югославия угнетает хорват, босняков и т.д. И только федерация советских республик может наладить «мирное сожительство» наций и народностей, «братское сотрудничество» с «кинонациональными братьями». Однако мирное сожительство для одних — это военно-хозяйственное и политическое объединение против других. Федерация советских республик основана «на общности военного и хозяйственного дела». Революционный лозунг «Все поделить!» относился не только к собственности, но и к территории. Самоопределившись, нации получают собственную территорию. Вместе с тем это заключает в себе огромную опасность. «Изолированное существование отдельных советских республик неустойчиво, непрочно, ввиду угрозы их существованию со стороны капиталистических государств... Освободившиеся от «своей» и «чужой» буржуазии, национальные советские республики могут отстоять свое существование и победить соединенные силы капитализма, лишь объединившись в тесный государственный союз, или они вовсе не победят»¹. «Объединение национальных республик в СССР является заключительным этапом развития форм сотрудничества, принявших на этот раз характер военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское государство»². Военно-политический Союз ССР рассматривался как плацдарм для дальнейшего развития мировой революции, которая в свою очередь была ничем иным как средством для сокрушения «соединенных сил капитализма» и достижения мирового господства.

Резюме

Все исследования документов большевистского прошлого не имели бы смысла, если бы в настоящее время не были используемы прошлые идеи и старые понятия, которые при их широком распространении и применении не позволяют решать современные проблемы. Насилие большевистской этнонационалистической теории

¹ Об очередных задачах партии в национальном вопросе. Десятый 1921 г. съезд РКП(б) // КПСС в резолюциях. Ч.1 С.557.

² Там же. С.712.

продолжается. Оно находит свое выражение в нынешнем нелепом государственном устройстве РФ, разделяющем территорию страны по территориальному и этнотерриториальному основаниям. В известном предубеждении, что всякая человеческая гомогенная популяция, занимающая определенную территорию, представляет собой нацию, имеющую право образовать «свое» государство. В продолжающихся национальных и этнических конфликтах на территории бывшего СССР, по периметру российских границ и в самой РФ. В непомерных амбициях этнических политических элит, продолжающих тайно мечтать о таком же сценарии для России, какой осуществился для Советского Союза. В двойственном отношении к вопросу о приоритете прав личности или прав этнической общности. В подозрительном отношении к свободе и собственности. В преобладающей социоцентрической системе ценностей, в пристрастии к общности и нелюбви к индивидуальности. В судорожных поисках «национальной идеи», в попытках ее «сочинения» и искусственного конструирования.